

— Родители, давайте впредь общаться спокойно, поддерживая видимость хороших отношений. Если будете продолжать ссориться, это только раздражает меня. Если я действительно устану от этого, то больше не буду возвращаться, только буду присылать деньги на ваше содержание.

Лицо Гу Дахэ побледнело, глядя на холодный взгляд сына, он не находил слов для ответа.

— Отец, ты лучше уговори маму, — Гу Цзиньянь резко схватил свою одежду.

Возможно, слова Гу Цзиньяня подействовали, или они просто одумались. Хуан Сюцзюй больше не приходила плакать.

Когда Гу Цзиньянь вернулся из поездки, он услышал, что Гу Чжимэй устроилась на работу на сахарный завод и теперь тоже получает паёк.

Услышав эту новость, Гу Цзиньянь лишь усмехнулся и сразу же забыл о ней.

Время пролетело как миг, и вот уже прошёл целый год.

Гу Цзиньянь вернулся в деревню двадцать шестого числа последнего месяца года, вместе с ним приехал Кэ Цзяньцзюнь, который возвращался домой в отпуск. Случилось так, что по пути обратно из поездки он встретил Кэ Цзяньцзюня, который выходил из армии и собирался ехать домой.

На следующее утро Гу Цзиньянь отправился в городок, чтобы закупить продукты к Новому году.

Гу Цзиньянь принёс приготовленные подарки к Новому году, не обращая внимания на выражения лиц Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, которые хотели что-то сказать, но не решались. Положив вещи, он позвал Гу Чжижун поговорить в её комнату.

Глядя на всё ещё худую и смуглую Гу Чжижун, Гу Цзиньянь тихо вздохнул. Хотя работа водителя была тяжёлой, он хорошо питался, и за последние полгода набрал вес, стал крепче.

— Как дела в последнее время?

Гу Чжижун немного замешкалась, но затем кивнула.

С июля родители стали относиться к ней особенно хорошо. Кроме работы в поле, они почти не заставляли её заниматься домашними делами, говорили, чтобы она сама развлекалась, и еда она получала столько же, сколько и старшая сестра. К тому же брат часто приносил ей дополнительные угощения, так что сейчас ей жилось намного лучше.

Она не знала, что произошло между братом и родителями, но отец стал молчаливым, а мать — подавленной.

Она спрашивала родителей и брата, но они ничего ей не рассказывали.

Кроме того, с тех пор как старшая сестра окончила учёбу и устроилась на сахарный завод, родители, кажется, стали ещё более экономными, еда в доме ухудшилась, даже яйца на завтрак пропали.

Гу Цзиньянь подумал и спросил:

— Помнишь ли ты Кэ Цзяньцзюня, который из нашей деревни ушёл в армию?

— Помню, а что? — Гу Чжижун моргнула, не понимая, зачем брат вдруг об этом спросил.

— Сейчас он служит в центре провинции и уже стал командиром роты. Брат считает, что он хороший человек.

В оригинальной истории из рассказов деревенских жителей упоминалось, что Кэ Цзяньцзюнь был вторым после Гу Чжимэй успешным человеком в деревне. Единственное, что у него была ленивая жена, которая всегда ставила интересы своей семьи выше его, была сварливой и нечистой на руку, из-за чего она нажила себе много врагов. Все жалели его, считая, что если бы не жена, он мог бы достичь большего, чем просто звания командира батальона.

После общения по дороге у Гу Цзиньяня возникла мысль выдать Гу Чжижун за него замуж.

В оригинальной истории Гу Чжижун из-за скудного приданого, как только переступила порог дома мужа, сразу же вызвала недовольство свекрови. Позже, когда она родила девочку, её часто притесняли, а муж, будучи слепо преданным сыном, никогда не заступался за неё. Гу Цзиньянь не хотел, чтобы Гу Дахэ и его жена снова выдали Гу Чжижун за него.

Гу Чжижун уловила скрытый смысл слов брата, покраснела и хотела убежать.

Гу Цзиньянь схватил её за руку.

Гу Чжижун не смогла вырваться из рук брата, её лицо пылало от смущения, она прикрыла лицо руками и, опустив голову, тихо сказала:

— Я послушаюсь брата.

— Это всё зависит от тебя, сначала познакомься, если не понравится, скажи мне, — сказал Гу Цзиньянь.

Выйдя, Гу Цзиньянь сразу же обсудил это с Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, предложив им навести справки.

Хуан Сюцзюй осторожно посмотрела на выражение лица Гу Цзиньяня и сказала:

— Ты и Амэй ещё не женаты, разве сейчас подходящее время устраивать сватовство для Ажун?

— Упустишь момент — не вернёшь. Цзяньцзюню уже двадцать четыре года, он приехал в отпуск, чтобы решить личные вопросы. В деревне бывало, что младшая сестра выходила замуж раньше старшего брата.

— Сначала подумай об Амэй, — сказал Гу Дахэ. — Кэ Цзяньцзюнь действительно хороший парень, жаль будет упустить его. Если сначала устроить знакомство для Ажун, деревенские начнут сплетничать, что мы, как дядя и тётя, поступили нечестно, пропустив племянницу ради своей дочери.

Сейчас и так уже достаточно сплетен, за свою жизнь мы уже достаточно опозорились, нельзя давать людям ещё один повод для пересудов.

— Мама, что ты думаешь по поводу слов отца? — спросил Гу Цзиньянь, глядя на Хуан Сюцзюй.

Хуан Сюцзюй осторожно ответила:

— Неправильно, чтобы младшая сестра выходила замуж раньше старшей.

Гу Цзиньянь усмехнулся:

— Я уже поговорил с сестрой об этом. Если вы не боитесь, что она тоже будет разочарована в вас, тогда устраивайте сватовство для Гу Чжимэй.

— Нет, пусть будет Ажун, — едва подумав о том, что дочь тоже охладит к ним, как и сын, Хуан Сюцзюй не смогла сдержать себя.

Гу Дахэ почувствовал горечь в сердце. Он искренне любил своих детей, они с женой экономили на себе, чтобы дети жили лучше, а в итоге сын обвинял их.

— Аянь, ты знаешь, я стал старостой деревни благодаря Амэй. Если я не буду хорошо относиться к ней, люди начнут осуждать меня. За эти годы мы действительно обидели вас с сестрой, но ты должен верить, что мы любим вас, — с трудом произнёс Гу Дахэ.

— Ха-ха, — Гу Цзиньянь не хотел больше с ними разговаривать, встал и ушёл.

Любовь, как в оригинальной истории, так и сейчас, выражалась в том, что они тратили деньги на устройство Гу Чжимэй на работу.

— Аянь, Аянь! — звала его Хуан Сюцзюй.

Гу Цзиньянь даже не обернулся.

Двадцать восьмого числа последнего месяца года Хуан Сюцзюй пришла к нему и сказала, что завтра Кэ Цзяньцзюнь придёт на смотрины, и спросила, не хочет ли он вернуться домой. Она выглядела робкой, боясь, что он рассердится.

Смотрины прошли успешно, и, учитывая короткий отпуск Кэ Цзяньцзюня, обе семьи договорились, что шестое число нового года будет благоприятным днём для свадьбы.

Конечно, все знали, что Гу Чжижун выходит замуж раньше брата и сестры, особенно сестры, и что жених был хорошим, поэтому сплетен было мало.

Накануне свадьбы Гу Цзиньянь принёс приготовленное приданое: пару часов, пару термосов, два эмалированных таза, пару эмалированных кружек, полотнище ткани из дакрона и полотнище чёрной хлопчатобумажной ткани.

Увидев приданое, приготовленное братом, Гу Чжижун не смогла сдержаться и бросилась в его объятия, тихо заплакав.

Родители подготовили для неё только два одеяла, пару подушек и два сундука. Два новых наряда ей купил Кэ Цзяньцзюй. Мама сказала, что у семьи нет денег, и ей придётся потерпеть, но когда ситуация улучшится, они обязательно компенсируют это, попросив её понять.

Она чувствовала обиду, но могла только смириться.

— Большая девочка, а плачет, — поддразнил её Гу Цзиньянь. — Если узнают, будут смеяться.

Гу Чжижун, услышав слова брата, смутилась. Вышла из его объятий и смущённо вытерла слёзы.

— Это деньги от брата, на чёрный день, — Гу Цзиньянь достал пять крупных купюр.

— Я не могу их взять, — Гу Чжижун оттолкнула их. — Брат уже дал мне достаточно, я не могу быть жадной. Брат ещё не женат, у него много расходов.

— Сейчас я могу зарабатывать, мне хватает. Ты моя родная сестра, я не могу позволить, чтобы у тебя было меньше, чем у других. Просто живи хорошо, — Гу Цзиньянь настоял и сунул деньги в руки Гу Чжижун.

Её воспитывали слабохарактерной, больше приданого придаст ей уверенности. Семья Кэ, видя приданое, будет относиться к ней с уважением.

На самом деле Гу Цзиньянь не испытывал глубокой братской любви к Гу Чжижун, ему просто было жаль эту девочку, и он хотел помочь ей устроить жизнь получше.

Гу Цзиньянь продолжил:

— Я спросил, он сказал, что после возвращения в армию подаст заявление на перевод жены. Когда заявление одобрят, я возьму тебя с собой в центр провинции. Не бойся, я часто езжу туда, буду навещать тебя.

— Я не боюсь, — сказала Гу Чжижун.

С таким заботливым братом она ничего не боялась.

Пока между братом и сестрой царил тёплая атмосфера, Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй стояли, опустив головы, с чувством стыда. Они знали, что как родители они не смогли дать дочери достойное приданое. В семье действительно было тяжело, денег на приданое не было.

Гу Чжимэй смотрела на Гу Цзиньяня со сложным выражением лица, стараясь подавить поднимающуюся в душе злость. У Гу Цзиньяня были связи, но он не хотел помочь ей.

1975 год, шестое число первого месяца, солнечный день!

В этот день Гу Чжижун вышла замуж.

Вместе с велосипедом, который прислала семья Кэ, приданое, выставленное на всеобщее обозрение, вызвало зависть у многих женщин, это была настоящая пышная свадьба.

— Вы действительно любите свою дочь.

— Когда Амэй выйдёт замуж, у неё будет столько же?

Зрители наперебой обсуждали.

Авторские комментарии и пояснения:

1. В оригинальной истории из рассказов деревенских жителей упоминалось, что Кэ Цзяньцзюнь был вторым после Гу Чжимэй успешным человеком в деревне. Единственное, что у него была ленивая жена, которая всегда ставила интересы своей семьи выше его, была сварливой и нечистой на руку, из-за чего она нажила себе много врагов. Все жалели его, считая, что если бы не жена, он мог бы достичь большего, чем просто звания командира батальона.

2. В оригинальной истории Гу Чжижун из-за скудного приданого, как только переступила порог дома мужа, сразу же вызвала недовольство свекрови. Позже, когда она родила девочку,

её часто притесняли, а муж, будучи слепо преданным сыном, никогда не заступался за неё. Гу Цзиньянь не хотел, чтобы Гу Дахэ и его жена снова выдали Гу Чжижун за него.

<http://bllate.org/book/16336/1474828>